

Великая цветочница Парижа

Виктуар де Кастельян отмечает юбилей в Dior

Екатерина Истомина

DIOR, КОЛЬЦО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ MILLY CARNIVORA, 2008

DIOR, ЭСКИЗ К КОЛЛЕКЦИИ BAL DE ROSES, 2012

15 ЛЕТ НАЗАД, в сентябре 1998 года, в великом французском доме моды Dior появился ювелирный дизайнер. На высокий пост была назначена знаменитая парижская красавица Виктуар де Кастельян, модель, светская дама, муза Карла Лагерфельда, 14 лет проработавшая в департаменте бижутерии Chanel.

Виктуар де Кастельян для дома Dior — идеальный выбор, и дело даже не в том, что ей удалось придумать уникальный и логичный ювелирный мир для великой французской марки. Виктуар де Кастельян — фигура сама по себе выдающаяся, аристократическая и богемная одновременно. Ее двоюродный дедушка — Бони де Кастельян — был знаменитым французским денди рубежа XIX–XX веков. Бони де Кастельян, женатый на богатой американке Анне Голд, а потому живший на широкую ногу, дружил с Луи Картье и на правах друга консультировал легендарного парижского ювелира.

Бабушкой Виктуар де Кастельян была Сильви Хеннесси, которая собственно и научила ее носить драгоценности. «Моя бабушка носила украшения, тщательно подбирая их к своей одежде, и могла менять их по три раза на дню. Бабушка всегда выглядела безупречно. Она была обворожительна! Она не была бабушкой в классическом понимании этого слова. Сильви больше напоминала голливудскую звезду. Ее близкой подругой была Барбара Хаттон, американская миллионерша, жена Кэри Гранта, которая носила изумрудные тиары в дневное время и жила во дворце в Танжере», — вспоминает Виктуар де Кастельян.

Сегодня ювелирная философия Dior сформирована, но совсем не так оптими-

стично обстояли дела 15 лет назад, когда в марку пришла работать Виктуар де Кастельян. Во Франции, главной в мире стране люкса, сильны позиции старых ювелирных домов, таких как Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Chaumet. Остальным же французским брендам, чья история началась, предположим, с моды, как в случае с Chanel и Dior, приходилось изобретать свою собственную ювелирную систему.

«Когда я присоединилась к Dior, я хотела развивать фирменные темы дома — сад Кристиана Диора в Милли-ла-Форе, кутюрные и эксцентричные балы», — говорит Виктуар де Кастельян. Таким образом, она сразу обозначила неразрывную связь между драгоценностями дома и его модной историей: без ДНК Dior не существует украшений Dior.

Ее дебютной коллекцией стала линия Incroyables et Merveilleuses (1999), в которую вошли удивительные кольца и колье. Это были чрезмерно перегруженные всевозможными деталями, барочные, дорогостоящие, помпезные украшения, которые, по словам Виктуар де Кастельян, она посвящала «эпохе несчастных королей Бурбонов». Центральным украшением всей коллекции было огромное кольцо «Король-Солнце» с гигантским центральным камнем, окруженным цветочными элементами, — этим украшением дизайнер гордилась особенно. В 1999 году, когда в моде все еще была подчеркнутая скромность, подобные ювелирные предметы выглядели сюрреалистично. Но сама же Виктуар де Кастельян объясняла природу своих драгоценностей следующим образом: «Диспропорция присутствует и в haute couture, где, например, необходимо около 500 м шелка, чтобы сделать одно платье. Эквивалент